

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-34-47

«СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ СЧИТАЕТ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ ВСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СОСТАВ ЧЛЕНОВ ФОНДА»: СССР И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД В 1943—1946 ГГ.

К.В. Минкова

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

В статье на основе неопубликованных и ранее не введенных в научный оборот советских документов, а также малоизвестных американских документов рассматривается эволюция позиции советского правительства по вопросу участия СССР в деятельности Международного валютного фонда (МВФ) в 1943—1946 гг. Настоящая работа проясняет отношение советского правительства к международному экономическому сотрудничеству (существенно искаженное в 1950—1980-х гг. как советской, так и западной пропагандой), тем самым закрывая значительную лауну в отечественной и зарубежной историографии.

Основываясь на принципах историзма и научной объективности, тщательно проработав советские документы и сравнив их с американскими, автор делает вывод о том, что на начальном этапе послевоенного международного сотрудничества в области торговой и валютной политики советское руководство придавало большое значение участию Советского Союза в выработке принципов этого сотрудничества и готово было пойти на определенные уступки союзникам ради возможности воздействовать на формирование послевоенного международного экономического порядка и поддерживать образ влиятельного игрока на международной арене. Однако с осени 1945 г. позиция советского правительства начала существенно меняться по ряду причин исключительно политического характера. В частности, СССР оказался втянут в большую экономическую и политическую игру между США и Великобританией, всех тонкостей которой советское руководство не могло знать. В результате многие представления и, соответственно, решения Москвы о возможных принципах участия СССР в международном экономическом сотрудничестве осенью 1945 — весной 1946 г. основывались на ложной или недостаточной информации. Этим во многом и объясняется отказ СССР от вступления в МВФ в указанный период.

Ключевые слова: Международный валютный фонд, СССР, США, Рузвельт, Сталин, Бреттон-Вудс, экономическое сотрудничество

Во время Второй мировой войны вопросы будущего международного экономического сотрудничества затрагивались уже в Атлантической хартии и Соглашении о ленд-лизе, однако более пристальное внимание им было впервые уделено осенью 1943 г.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ»

7 сентября 1943 г. через посольство США в Москве Наркомат иностранных дел (НКВД) получил предложение принять участие в неофициальных конфиденциальных переговорах по ряду экономических проблем, в том числе по координации

вопросов торговли и занятости, а также стабилизации валюты и стимулированию международных капиталовложений¹.

1 ноября 1943 г. в ходе московской конференции министры иностранных дел США, СССР и Великобритании подписали секретный протокол, содержащий 10 приложений, предпоследнее из которых называлось «Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества»². Эта программа представляла собой перечень тех вопросов, решение которых «Большая тройка» считала наиболее важным не только для нормализации международного экономического сотрудничества, но и для успешного функционирования послевоенной системы международных отношений в целом. Первое место среди этих вопросов занимали расширение международной торговли на недискриминационной основе и регулирование тарифных и нетарифных ограничений в торговле товарами, а также установление твердых международных валютных курсов и организация обмена валют.

Основными разработчиками предложений по наиболее важным из перечисленных вопросов стали американцы и, в меньшей степени, англичане, однако наркоматы финансов и внешней торговли в сотрудничестве с НКВД также прорабатывали свою позицию относительно участия СССР в послевоенных международных экономических отношениях.

Предложения американской стороны о развитии международной торговли привели к подготовке проекта устава Международной торговой организации (МТО), подписанного 53 странами в ходе Конференции ООН по торговле и занятости 24 марта 1948 г., но так и не ратифицированного США и, вследствие этого, большинством других стран-подписантов. Впрочем, еще до этого, 30 октября 1947 г., 23 государства подписали Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), содержание которого соответствовало первой главе устава МТО [Минкова 2006: 107—122].

КОНКУРИРУЮЩИЕ ПРОЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Что касается установления твердых валютных курсов и организации свободного обмена валют, то по этому вопросу в 1943—1944 гг. велась активная работа американских и британских экономистов, представивших в апреле 1943 г. министрам финансов Объединенных наций два конкурирующих проекта. Американский план создания международного стабилизационного фонда, который разрабатывался экономическим советником министра финансов США Г.Д. Уайтом, увидел свет 7 апреля 1943 г.³

¹ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 06. Оп. 6. П. 46. Д. 624. Л. 1—2.

² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941—1945. Т. I. М., 1984. С. 330—333.

³ Parliamentary Draft Outline of a Proposal for an International Stabilization Fund of the United and Associated Nations. Washington, 1943.

По замыслу Уайта, американский проект должен был решить следующие задачи: стабилизация валютных курсов; восстановление платежных балансов стран-членов; создание условий для нормального развития внешней торговли; устранение валютной дискриминации; эффективное использование заблокированных иностранных счетов, образовавшихся в ряде стран в результате войны. Для решения этих и других важнейших проблем в области международных расчетов предлагаемый Уайтом стабилизационный фонд должен был сотрудничать с правительствами стран-членов и их финансовыми органами. Капитал фонда должен был формироваться из взносов стран-членов, каждой из которых определялась соответствующая *квота*, пропорциональная ее золотому запасу или величине национального дохода. Соответственно этот капитал мог расходоваться на краткосрочные выплаты членам для оперативной реанимации их платежного баланса. Все расчеты привязывались к *золоту* как основному стабилизирующему фактору.

На следующий день после опубликования американского проекта, 8 апреля 1943 г., был обнародован план Международного клирингового союза, разработанный известным британским экономистом, директором Английского банка Дж. М. Кейнсом⁴. Имея целью решение практически тех же задач, план Кейнса носил более технический характер и был более либеральным по своей сути. Так, работа предлагаемого им союза должна была быть приемлемой для государства с любой экономической политикой, не создавать преимуществ для одной страны или группы стран, а его решения должны были носить обязательный характер и строго выполняться. При этом Кейнс планировал создание единой *международной валюты* для расчетов, устойчивость которой должна была обеспечиваться не золотом, а *соглашением* между странами — участниками союза [Международный валютный фонд 1964: 25—37].

БРИТАНСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО

Существование двух параллельных проектов международного валютного института было обусловлено не только различиями американской и британской позиций по данному вопросу. Оно стало отражением эволюции политических и экономических отношений между США и Великобританией в годы войны. С одной стороны, из экономически развитого государства, равного Соединенным Штатам Америки по политическому влиянию, уже в первые годы войны Великобритания начала стремительно превращаться в банкрота, остро нуждавшегося во внешней помощи. С другой стороны, сформировавшиеся в 1930-е гг. стерлинговая зона и система имперских преференций в какой-то степени снижали зависимость Лондона от долларовых вливаний, поскольку позволяли ему совершать двусторонние торговые операции внутри замкнутой системы: страны стерлингового блока в международных расчетах пользовались исключительно британскими фунтами стер-

⁴ Proposals for an International Clearing Union. Presented by the Chancellor of the Exchequer to Parliament by the Command of His Majesty. London, 1943.

лингов. По существовавшему порядку, при продаже своих товаров США они обязаны были передать полученные доллары Великобритании. Соответственно и покупать американские товары они могли только на те доллары, которые давала им Великобритания.

Еще одним преимуществом была, как ни странно, задолженность Великобритании ее колониям и зависимым странам. Не имея возможности покрыть эту задолженность, составлявшую на конец войны свыше полутора миллиардов фунтов стерлингов, британское правительство дало обещание компенсировать ее за 10 лет поставками промышленных товаров. Соответственно эти страны-кредиторы были вынуждены согласиться на поставки британских товаров и не могли ничего покупать в США, поскольку не имели необходимых для этого долларов [Варга 1946: 8—9].

Уже в первые месяцы активных военных действий стало очевидно, что Великобритания не сможет успешно участвовать в войне без внешней помощи (прежде всего, со стороны США — единственного не втянутого в войну крупного производителя промышленных товаров и вооружения). В зависимости Великобритании от поставок американских товаров и вооружения Соединенные Штаты увидели возможность разрушить систему имперских преференций. В западной историографии существуют различные точки зрения на мотивы, которыми руководствовался Вашингтон в своей британской политике. Не умаляя его стремления поддерживать Лондон в борьбе против нацизма, все же не будем отрицать того, что вопрос отказа от системы имперских преференций и ослабления стерлингового блока неизменно присутствовал абсолютно во всех англо-американских экономических переговорах, начиная с весны 1941 г. (подписание англо-американского соглашения по ленд-лизу) и до осени 1947 г. (выработка устава МТО и подписание ГАТТ) [Woods 1990].

Естественное нежелание британцев подчиниться требованиям США и тщательная проработка английского и американского проектов в различных ведомствах СССР привели к тому, что переговоры между союзниками в отношении принципов послевоенного сотрудничества в области экономики и торговли шли чрезвычайно медленно. В телеграмме американскому послу в Лондоне Дж. Уайнанту от 1 марта 1944 г. заместитель госсекретаря США Э. Стеттиниус упоминает о том, что ни британское, ни советское правительства пока никак не отреагировали на предложения, сделанные в ходе московской конференции госсекретарем К. Хэллом (имеются в виду «Основы нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества»). В связи с этим Стеттиниус предложил немедленное создание небольшой комиссии по первоначальному планированию, состоявшей из представителей семи стран — четырех великих держав, Канады, Нидерландов и Бразилии⁵.

⁵ Telegram 840.50/3559a. The Acting Secretary of State to the Ambassador in the United Kingdom. Washington, March 1, 1944 // Foreign Relations of the United States (FRUS). 1944. Vol. II. Washington, 1944. P. 17—18.

ПОЗИЦИЯ СССР ПО ПРИНЦИПАМ РАБОТЫ ФОНДА

Еще в середине января 1944 г. советские эксперты, работавшие над формулировками основных положений деятельности ООН, сообщили в Москву о вручении им согласованного американо-британского проекта совместного заявления о принципах работы Международного валютного фонда⁶. Этот проект в значительной степени отражал сущность американских предложений и сохранял его основные положения: систему квот, использование золота как основного стабилизирующего фактора, ежегодные взносы стран-членов.

Этот документ немедленно начал рассматриваться в Наркомфине, наркомвнешторге и НКИДе, каждый из которых в итоге выступил за внесение в текст заявления ряда поправок, весьма значимых для Советского Союза как с экономической, так и с политической точки зрения. В записке В.М. Молотову от Наркома финансов А.Г. Зверева и и.о. председателя правления Госбанка В.Н. Емченко, занимавшихся разработкой советской позиции в отношении МВФ, от 18 февраля 1944 г. содержатся указания для советских экспертов, принимавших участие в переговорах по МВФ. С рядом положений проекта, ранее вызвавших недовольство СССР (например, об обязательном внесении взноса золотом, эквивалентного 25% квоты государства или 10% его золотого запаса), Наркомфин и Госбанк полагали целесообразным согласиться в случае невозможности удовлетворить предпочтения Советского Союза; на ряде других рекомендовали настаивать. В частности, большое значение придавалось возможности снижения взноса в золоте на 50% для стран, подвергшихся оккупации, а также освобождению стран, осуществлявших государственную торговлю, от необходимости согласования с фондом паритета своей валюты. Кроме того, нужно было добиться для СССР максимально возможного увеличения квоты при минимальном увеличении взноса.

Советские эксперты должны были настаивать и на том, чтобы сведения об экономическом положении страны-члена предоставлялись фонду по согласованной с представительством соответствующей страны форме. Это положение имело для советского руководства особую важность: необходимость раскрывать сведения о золотом запасе, добыче золота, уровне внутренних цен, объеме внешней торговли и величине национального дохода была для него чрезвычайно болезненной⁷. Удовлетворение последнего требования давало бы правительству Советского Союза возможность скрыть некоторые реальные экономические показатели (например, сообщить «данные ниже фактического золотого запаса СССР») и получить гарантии того, что от него не потребуется раскрывать никакие другие данные кроме заранее оговоренных⁸.

17 марта 1944 г. советские эксперты сообщили, что практически все предложенные ими поправки к проекту совместного заявления о принципах работы Меж-

⁶ АВПРФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 19. Д. 194. Л. 16.

⁷ Например, в 1944 г. ВВП СССР было в 4 раза ниже, чем ВВП США — 362 и 1499 млрд долларов соответственно [Harrison 1998: 27].

⁸ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 06. Оп. 6. П. 17. Д. 171. Л. 1—2.

дународного валютного фонда были отклонены американской стороной⁹. Впрочем, на тот момент почти по каждой из отклоненных поправок было предложено решение, хотя бы частично удовлетворявшее интересы Советского Союза. Так, американцы не полностью отвергли скидку в 50% для стран, подвергшихся оккупации, а лишь снизили ее до 25%; в отношении установления паритета для советского рубля СССР было предложено самостоятельно установить этот паритет; значительная роль СССР в МВФ должна была обеспечиваться большой квотой и происходившим из нее вхождением представителя Советского Союза в Исполнительный комитет фонда. Относительно согласования со странами-членами объема информации, предоставляемой фонду, американские эксперты предложили включить требуемые показатели (запасы, добыча и движение золота, запасы иностранной валюты, внешнеторговый оборот, движение капиталов, некоторые другие статьи платежного баланса, движение валютных курсов) в устав, дабы избежать последующих разногласий в этом вопросе. Кроме того, советским представителям было еще раз разъяснено, что правительства государств — членов фонда не обязаны реализовывать рекомендуемые фондом мероприятия, если они не считают их необходимыми¹⁰.

Подводя итог этому этапу переговоров с американскими коллегами, советские эксперты заключили, что при таком положении участие СССР в фонде не может принести ему существенных экономических выгод и будет иметь преимущественно политическое значение — в частности, обеспечение влияния на международной арене и участие в разрешении международных финансовых вопросов¹¹.

Доклад советских экспертов был тщательно проработан в Наркомфине и Госбанке, которые вынесли 4 апреля 1944 г. следующее заключение: поскольку американская сторона заявила, что ее позиция определена окончательно и не подлежит изменению, советской делегации следует выделить те условия, без выполнения которых она не сможет присоединиться к совместному заявлению экспертов. В случае нежелания американской стороны пойти на уступки, делегации следовало заявить о «неизменном желании Советского Союза принять участие в организации и работе фонда, которое затрудняет возникшая необходимость в проведении дополнительных консультаций с соответствующими ведомствами СССР»¹².

В перечень вопросов, особо чувствительных для советского руководства, по-прежнему входил вопрос о паритете советской валюты; о сохранении особого положения государств, осуществляющих государственную торговлю; об увеличении скидки от взноса золотом для стран, пострадавших от оккупации; о нераспространении на местную добычу обязательства членов фонда сдавать по его требованию половину прироста золота за год; об отсрочке на 5 лет выполнения обязательства об оплате золотом половины покупаемой у фонда иностранной валюты; о повышении квоты СССР не за счет резерва фонда, а за счет уточнения показа-

⁹ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 06. Оп. 6. П. 17. Д. 171. Л. 8.

¹⁰ АВПРФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 17. Д. 171. Л. 8—10.

¹¹ Там же. Л. 10; АВПРФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 17. Д. 174. Л. 12—14.

¹² Там же. Л. 11.

телей по общей формуле для исчисления квот. Следовало настоять на том, чтобы часть золота фонда хранилась в Москве; уточнить неясные формулировки в перечне экономических показателей, сведения по которым должны передаваться фонду¹³. Эти рекомендации в тот же день были переданы по телеграфу советской делегации экспертов через полпредство СССР в США¹⁴.

В это же время Наркомфин получил конфиденциальную информацию о том, что между американскими и британскими экспертами также существуют принципиальные разногласия (в частности, по вопросу установления квот, органов управления МВФ, нормы использования кредитов по квотам и т.д.). Из предложений англичан единственный интерес для СССР представляло предложение об исчислении квот «по общим соображениям», т.е. с учетом веса конкретной страны в международной торговле, поскольку позволяло избежать привязки к статистическим показателям. Впрочем, и оно не играло существенной роли, поскольку в тот период СССР не входил в число ключевых торговых держав, так что несогласованность позиций Вашингтона и Лондона в той ситуации не могла принести Москве никакой выгоды. В то же время, если бы СССР не сумел своевременно согласовать свою позицию с американцами и британцами, они могли опубликовать совместное заявление без его участия и без учета его пожеланий¹⁵.

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

19 апреля 1944 г. посол США в СССР У.А. Гарриман в ноте на имя В.М. Молотова сообщил, что англичане заявили о «согласии опубликовать совместное заявление технических экспертов Объединенных и присоединившихся наций, рекомендуемое учреждение Международного валютного фонда». И британская, и американская стороны подчеркивали «желательность присоединения Советского Союза... к предложенному заявлению», которое должно было быть опубликовано 21 апреля 1944 г. в 20:00 по вашингтонскому времени в Вашингтоне, Лондоне, Чунцине, Москве и ряде других столиц. В ноте У.А. Гарримана содержались некоторые уточнения, внесенные в текст соглашения по результатам переговоров с британскими экспертами. Эти уточнения придавали первоначальным формулировкам более расплывчатый характер, так что на тот момент и советская, и британская делегации фактически утратили повод для дальнейших дискуссий по этому документу¹⁶.

23 апреля 1944 г. текст «Совместного заявления экспертов Объединенных и присоединившихся наций об организации Международного валютного фонда» был опубликован на 4-й полосе газеты «Известия»¹⁷.

После принятия соглашения продолжилась работа экспертов стран-союзниц по дальнейшему уточнению формулировок основных принципов работы фонда в рамках специального комитета. Продолжая настаивать на внесении в эти прин-

¹³ АВПРФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 17. Д. 171. Л. 12—13.

¹⁴ Там же. Л. 14—15.

¹⁵ Там же. Л. 16—18.

¹⁶ АВПРФ. Ф. 0129. Оп. 28. П. 160. Д. 45. Л. 10.

¹⁷ Известия. 23 апреля, 1944. № 8399.

ципы ряда поправок, в чем-то Москва шла на весьма важные, с точки зрения советского руководства, уступки. Например, в записке сотрудников экономического отдела НКВД С.К. Царапкина, А.О. Арутюняна и А.М. Барановского на имя А.Я. Вышинского говорилось о том, что советским экспертам разрешается заявить о готовности СССР предоставлять фонду сведения об объеме золотых резервов СССР и движении золота, наличности иностранной валюты, движении капиталов, показателях внешней торговли и движении валютных курсов. Данные о добыче золота обнародовать не предполагалось¹⁸.

Поскольку на тот момент считалось, что Международная финансовая конференция начнет работу в мае, Вышинскому рекомендовалось включить советских экспертов, которые должны были работать в комитете, в состав советской делегации на конференцию. Ее должен был возглавлять нарком финансов А.Г. Зверев при поддержке заместителя наркома внешторга М.С. Степанова и заместителя председателя правления Госбанка СССР Н.Ф. Чечулина¹⁹.

Важно отметить, что к середине апреля 1944 г., несмотря на достаточно оживленный диалог и искреннее желание СССР и США сотрудничать, разногласия между ними по ряду принципиальных вопросов функционирования МВФ оставались неразрешенными. Тем не менее Москва согласилась взять за основу на предстоящей Международной валютной конференции полученный 22 мая предварительный проект «Предложений по международному стабилизационному фонду Объединенных и присоединившихся к ним наций»²⁰. В начале июня была согласована дата начала конференции — 1 июля 1944 г., о чем Советскому Союзу было сообщено прежде, чем другим странам [Ikenberry 1993: 196]: соответствующая записка посла США У.А. Гарримана была получена заведующим отделом американских стран НКВД С.К. Царапкиным 5 июня²¹.

БРЕТТОН-ВУДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В ходе Бреттон-Вудской конференции советская делегация пошла еще на ряд уступок относительно своей более ранней позиции. И если ранее СССР настаивал на предоставлении оккупированным странам скидки на взнос золотом в размере 50%, то в июле 1944 г. Наркомфин и Госбанк посчитали целесообразным «отстаивать размер скидки не в 25%, а до 25%». Кроме того, советская делегация отказалась от весьма важного для Советского Союза предложения об освобождении стран, пострадавших от оккупации, от обязанности оплачивать золотом половину покупаемой у фонда иностранной валюты и о нераспространении на золото «местной добычи» обязательства сдавать фонду половину прироста золота за год. Несмотря на это, в американской историографии прочно укоренилось убеждение в том, что на уступки пошла именно американская сторона [Van Dormael 1978: 193—197; Нехнер 1946: 638—639].

¹⁸ АВПРФ. Ф. 0129. Оп. 28. П. 160. Д. 45. Л. 38

¹⁹ Там же. Л. 39. Несмотря на эти рекомендации, главой советской делегации был назначен М.С. Степанов.

²⁰ Там же. Л. 15—26.

²¹ Там же. Л. 45—46.

22 июля 1944 г. глава советской делегации М.С. Степанов вместе с руководителями делегаций других стран подписали заключительный акт Бреттон-Вудской конференции.

На протяжении всего 1945 г. вопрос о подписании соглашения об МВФ постоянно муссировался как в НКВД, так и в НКВТ.

В архиве внешней политики Российской Федерации сохранились документы, позволяющие утверждать, что СССР собирался вступить в обе организации до 31 декабря 1945 г. В частности, имеется проект постановления Политбюро ЦК КПСС «О вступлении СССР в Международный валютный фонд и Международный банк для реконструкции и развития»²² и заключение комиссии, выделенной постановлением СНК СССР от 5 марта 1945 г. для разработки предложений в связи с вопросом о возможном участии СССР в Международном валютном фонде и Международном банке для реконструкции и развития, от 27 ноября 1945 г. с рекомендацией о вступлении до 31 декабря 1945 г., поскольку условия вступления после этого срока будут определяться самим фондом²³. На протяжении всего декабря 1945 г. и сотрудники экономического отдела НКВД, и советский поверенный в делах в США Н.В. Новиков просили Молотова поторопиться с решением этого вопроса²⁴. С такой же просьбой 27 сентября 1945 г. к Вышинскому обратился Дж. Кеннан²⁵, а 7 декабря она вновь прозвучала в устном заявлении посла У. Смита заместителю заведующего отделом США НКВД В.И. Базыкину²⁶. 20 декабря Гарриман еще раз обратился к Вышинскому с просьбой ускорить подписание соглашений²⁷.

27 декабря 1945 г. после торжественной церемонии ратификации соглашения Соединенными Штатами и рядом других стран оно вступило в силу, поскольку набрало необходимые для его реализации 65% общих квот (ст. XX, п. 1)²⁸.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТКАЗ СССР

Наконец, 29 декабря Молотов сообщил Гарриману, что «Советское правительство не считает возможным в настоящее время подписать проекты соглашений, составленные в Бреттон-Вудсе», поскольку «находит необходимым подвергнуть вопросы, затронутые этими проектами, дальнейшему изучению в свете тех новых условий экономического развития мира, которые складываются в послевоенный период»²⁹.

Отказ СССР подписать соглашение о вступлении в МВФ вызвал на Западе и, в частности, в США очень неоднозначную реакцию. Противники Москвы усматривали в этом еще одно подтверждение диктаторских устремлений советско-

²² АВПРФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 19. Д. 194. Л. 196—197.

²³ Там же. Л. 197а—202.

²⁴ Там же. Л. 203—205.

²⁵ АВПРФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 45. Д. 704. Л. 1—3.

²⁶ Там же. Л. 4—5.

²⁷ Там же. Л. 6—7.

²⁸ Статьи соглашения Международного валютного фонда. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf> (accessed: February 1, 2017).

²⁹ АВПРФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 45. Д. 704. Л. 8.

го руководства, не желавшего идти ни на какие компромиссы с бывшими союзниками. Приверженцы более либеральной позиции указывали, что СССР был не единственной страной, не ратифицировавшей на 31 декабря 1945 г. соглашение об МВФ. В число таких стран входили, например, также Австралия и Новая Зеландия.

Сообщение Молотова не было пустой отговоркой и действительно не означало окончательного отказа СССР от членства в МВФ и МБРР. В противном случае весьма сомнительно, чтобы Москва допустила вступление в МВФ Чехословакии и, в особенности, Польши [Lavigne 1990: 25]. Кроме того, в марте 1946 г. СССР в статусе наблюдателя принял участие в первом заседании Совета управляющих фонда [Brabant 1991: 48]. Ввиду предполагавшегося вступления Советского Союза в МВФ в 1946 г. на этом заседании было принято решение продлить срок для принятия в организацию новых членов на исходных условиях до 31 декабря 1946 г. [Hexner 1946: 640].

Однако в 1946 г. и для СССР, и для США членство Советского Союза в МВФ уже не было отдельным вопросом; оно стало частью целого комплекса экономических проблем как многостороннего, так и двустороннего характера, которые Вашингтон соглашался рассматривать исключительно в совокупности. Москва же в этом вопросе заняла достаточно жесткую позицию, поскольку (вполне справедливо) не видела связи между урегулированием поставок по ленд-лизу, удовлетворением претензий к правительству СССР отдельных американских граждан [Harold 1996: 70] и участием в международном экономическом сотрудничестве³⁰.

Таким образом, в конце 1945 — начале 1946 г. вопрос о членстве СССР в МВФ стал одним из принципиальных разногласий между Советским Союзом и США. В 1943—1944 гг. основой для любых переговоров служили дружественные отношения между двумя нашими странами и личное взаимное уважение, которое питали друг к другу Сталин и Рузвельт. Ради поддержания этого сотрудничества, а также во имя создания стабильной послевоенной системы международных отношений обе стороны были готовы идти на значительные уступки [Helleiner 2014: 41]. Экономическая заинтересованность СССР в участии в МВФ резко снизилась после осознания того, что его надежды получить у фонда большой кредит на послевоенное восстановление экономики не оправдались [Mikesell 1951: 106]³¹. После этого в экономическом отношении фонд интересовал Москву исключительно как гарант установления такого фиксированного курса золота как базы для международных расчетов, который не мог быть изменен без согласия Советского Союза [Halm 1945: 153].

³⁰ РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 28.

³¹ Первоначально советское руководство было уверено в том, что кредиты будет выдавать непосредственно МВФ, и его заинтересованность в участии в работе Фонда была в большой степени вызвана именно этим. Впоследствии она определялась уже тем, что членство в Международном банке реконструкции и развития невозможно без членства в МВФ. Наконец, в ходе переговоров об условиях предоставления кредитов МБРР стало понятно, что эти условия могут оказаться менее выгодными, чем, например, условия, о которых можно было договориться с США.

В то же время политические резоны участия СССР в МВФ были чрезвычайно важными, и советское руководство хорошо это осознавало. Именно поэтому в 1944 — первой половине 1945 г. Москва по-прежнему была готова идти на существенные уступки. Однако во второй половине 1945 г. помимо ухудшения отношений между СССР и США, изменившихся со смертью Рузвельта, усугублением польского, иранского, корейского, турецкого и других вопросов, Советский Союз невольно оказался жертвой большой экономической и политической игры между Соединенными Штатами и Великобританией [Hawtreay 1946: 1]. Когда в Москве стало известно, что Лондон подписал Бреттон-Вудские соглашения только после того, как получил от Вашингтона гарантии предоставления крупного кредита [Pollard 1985: 67—68] и ряд других уступок³², советское руководство решило последовать примеру англичан. К концу декабря 1945 г. вопрос с кредитом оставался по-прежнему нерешенным [Van Dormael 1978: 192], а попытки советских экспертов провести свои поправки также закончились практически безрезультатно. Таким образом, СССР фактически оказался в заложниках собственной позиции — вступление в МВФ на общих основаниях, без гарантий получения кредита и других уступок могло быть расценено и США, и Великобританией как свидетельство политической и экономической слабости Советского Союза [Gaddis 1972: 23].

Выжидательная позиция советского руководства в отношении вступления в МВФ, пусть и невольно, сослужила стране плохую службу: знаменитая «длинная телеграмма» Кеннана стала результатом запроса Госдепартамента и министерства финансов США в посольство США в Москве о причинах отказа СССР ратифицировать Бреттон-Вудские соглашения [James, James 1994: 615]. Впрочем, тщательный анализ событий конца 1945 — начала 1946 г. историкам еще предстоит завершить, поскольку не все советские и американские документы, раскрывающие перипетии двусторонних отношений в этот период, на сегодняшний день рассекречены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Варга Е.С.* Англо-американские экономические отношения: Стенограмма публичной лекции, прочитанной 24 января 1946 г. в Ленинском зале в Москве. М.: Правда; 1946.
- Международный валютный фонд* / Под ред. Г.С. Лопатина. М.: Международные отношения; 1964.
- Минкова К.В.* Международная многосторонняя торговля: от античности до ВТО. СПб.: изд-во С.-Петербургского университета; 2006.
- Brabant J.M.* The Planned Economies and International Economic Organizations. Cambridge: Cambridge University Press; 1991.
- Gaddis J.L.* The United States and the Origins of the Cold War, 1941—1947. N.Y., Columbia University Press; 1972.
- Halm G.N.* International Monetary Cooperation. Chapel Hill: The University of North Carolina Press; 1945.
- Harold J.* International Monetary Co-operation Since Bretton Woods. IMF: Oxford University Press; 1996.

³² АВПРФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 17. Д. 174. Л. 5.

- Harrison M.* The Economics of World War II: An Overview. In: Harrison M., editor. *The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison*. Cambridge: Cambridge University Press; 1998. P. 1—42.
- Hawtrey R.G.* Bretton Woods: For Better or For Worse. London: Longmans, Green and Co.; 1946.
- Helleiner E.* Forgotten Foundations of Bretton Woods. Ithaca: Cornell University Press; 2014.
- Hexner E.* The Soviet Union and the International Monetary Fund // *The American Journal of International Law*. 1946. Vol. 40. N 3. P. 637—640.
- Ikenberry G.J.* The Political Origins of Bretton Woods. In: Bordo M.D., Eichengreen D., editors. *A Retrospective on the Bretton Woods System: Lessons for International Monetary Reform*. Chicago: University of Chicago Press; 1993. P. 155—198.
- James H., James M.* The Origins of the Cold War: Some New Documents // *The Historical Journal*. 1994. Vol. 37. N 3. P. 615—622.
- Lavigne M.* Organized International Economic Cooperation After World War II // *Soviet and Eastern European Foreign Trade*. 1990. Vol. 26. N 1. P. 4—35.
- Mikesell R.F.* Negotiating at Bretton Woods, 1944. In: Dennett R., Johnson J.E., editors. *Negotiating with the Russians*. Boston: World Peace Foundation; 1951. P. 101—116.
- Pollard R.* Economic Security and the Origins of the Cold War, 1945—1950. New York: Columbia University Press; 1985.
- Van Dornael A.* Bretton Woods: Birth of a Monetary System. New York: Holmes&Meier; 1978.
- Woods R.B.* A Changing of the Guard: Anglo-American Relations, 1941—1946. Chapel Hill: University of North Carolina Press; 1990.

Дата поступления статьи: 07.02.2017

Для цитирования: Минкова К.В. «Советская делегация считает целесообразным вступление Советского Союза в состав членов фонда»: СССР и Международный валютный фонд в 1943—1946 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 34—47.

Сведения об авторе: Минкова Кристина Владимировна — канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры американских исследований факультета международных отношений СПбГУ (e-mail: kristina_minkova@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-34-47

“THE SOVIET DELEGATION CONSIDERS USSR JOINING THE INTERNATIONAL MONETARY FUND ADVISABLE”: SOVIET UNION AND IMF IN 1943—1946

K.V. Minkova

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

Abstract. The paper based on the Soviet documents previously not included in scientific circulation and little-known American documents focuses on the evolution of the Soviet Government's position in relation to USSR participation in the International Monetary Fund in 1943—1946. The present study is intended not only to close the significant gap in the domestic and foreign historiography, but also to reveal the true attitude of the Soviet government to international economic cooperation, greatly distorted in the 1950s—1980s by both Soviet and Western propaganda.

Stemming from principles of historicism and scientific objectivity, having carefully analyzed Soviet documents and compared them with those of the U.S., the author concludes that in the initial phase of post-war international economic and trade cooperation the Soviet government attached great importance to the participation of the Soviet Union in the formulation of the principles of this cooperation and was ready to make significant concessions for the opportunity to work on the formation of international economic policy and maintain the image of an influential actor in the international arena. However, in the autumn of 1945 the Soviet government's position began to change due to the multiplicity of reasons of exclusively political nature. In particular, the Soviet Union was drawn into a big economic and political game between Washington and London, which resulted in false premises for all Soviet representations of participation in international economic cooperation in late 1945 and early 1946 and, consequently, all decision taken by the Soviet leadership. This fact has become one of the key reasons for the refusal of the USSR to join the IMF in that period.

Key words: International Monetary Fund, USSR, USA, Roosevelt, Stalin, Bretton-Woods, economic co-operation

REFERENCES

- Brabant, J. M. (1991). *The Planned Economies and International Economic Organizations*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gaddis, J. L. (1972). *The United States and the Origins of the Cold War, 1941—1947*. New York: Columbia University Press.
- Halm, G. N. (1945). *International Monetary Cooperation*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press.
- Harold, J. (1996). *International Monetary Co-operation Since Bretton Woods*. IMF: Oxford University Press.
- Harrison, M. (1998). *The Economics of World War II: An Overview*. In: Harrison M., ed. *The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 1—42.
- Hawtrey, R. G. (1946). *Bretton Woods: For Better or For Worse*. London: Longmans, Green and Co.
- Helleiner, E. (2014). *Forgotten Foundations of Bretton Woods*. Ithaca: Cornell University Press.
- Hexner, E. (1946). The Soviet Union and the International Monetary Fund. *The American Journal of International Law*, 40(3), 637—640.
- Ikenberry, G. J. (1993). *The Political Origins of Bretton Woods*. In: Bordo M.D., Eichengreen D., eds. *A Retrospective on the Bretton Woods System: Lessons for International Monetary Reform*. Chicago: University of Chicago Press. P. 155—198.
- James, H., & James, M. (1994). The Origins of the Cold War: Some New Documents. *The Historical Journal*, 37(3), 615—622.
- Lavigne, M. (1990). Organized International Economic Cooperation After World War II. *Soviet and Eastern European Foreign Trade*, 26(1), 4—35.
- Lopatin, G. S. (Ed.) (1964). *International Monetary Fund*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.).
- Minkova, K. V. (2006). *International Multilateral Trade: From Antiquity to WTO*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. (In Russ.).
- Mikesell, R. F. (1951). *Negotiating at Bretton Woods, 1944*. In: Dennett R., Johnson J. E., editors. *Negotiating with the Russians*. Boston: World Peace Foundation. P. 101—116.
- Pollard, R. (1985). *Economic Security and the Origins of the Cold War, 1945—1950*. New York, Columbia University Press.
- Van Dormael, A. (1978). *Bretton Woods: Birth of a Monetary System*. New York: Holmes&Meier.

Varga, E. S. (1946). *British-American economic relations*. Verbatim of a public lecture given in the Lenin Hall, Moscow, on January 24, 1946. Moscow. (In Russ.).

Woods, R. B. (1990). *A Changing of the Guard: Anglo-American Relations, 1941—1946*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.

Received: 07.02.2017

For citations: Minkova, K. V. (2017). “The Soviet delegation considers USSR joining The International Monetary Fund advisable”: Soviet Union and IMF in 1943—1946. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (1), 34—47.

About the author: *Minkova Kristina Vladimirovna* — PhD of History, Senior lecturer of the Department of American Studies of the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University (e-mail: kristina_minkova@mail.ru)

© Минкова К.В., 2017